

ТАДЖИКИСТАН: ПРОЕКТ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ НАЦЕЛЕН НА ПОМОЩЬ САМЫМ БЕДНЫМ

Author: *IWPR staff*

У семей, страдающих от безработицы и наводнений, появился шанс начать все заново, однако, как считают некоторые аналитики, их отправка в приграничную зону затрагивает щепетильную проблему искусственного переселения населения.

Схема переселения семей из южного Таджикистана в район близкий к узбекской границе задумана с целью предоставить одной их самых уязвимых частей населения возможность нового старта в жизни.

Некоторые аналитики считают, что это спорный шаг для страны, в которой этнические и региональные отличия являются важным политическим фактором.

По разработанной программе 1000 семей из Кулябского района будут переселены в районы прилежащие к городу Турсунзаде, находящемуся на западе от столицы Душанбе.

По словам правительства, схема направлена на борьбу с бедностью в одном из самых бедных регионов страны. «Государство будет проводить поэтапную политику переселения жителей густонаселенных мест из Дангаринского, Муминабадского, Фархорского, Московского [Хамадони], Шурабадского районов, в которых отсутствуют возможности по обеспечению рабочими местами», - говорит заместитель министра сельского хозяйства Садокат Сангинова. Кроме районов, которые назвала Сангинова, переселять людей будут также из Восейского, Ховалингского и самого Кулябского районов.

Куляб окружен только сельской местностью, в которой практически нет никакой промышленности, так, что у населения очень мало экономических возможностей, нет земли и домов. Турсунзаде, напротив, является местом, где расположен один из основных промышленных объектов страны, огромный алюминиевый завод, а сам город окружен плодородными землями. Выращиваемые на этих землях культуры легко можно транспортировать в столицу, которая находится всего в 80-ти километрах.

Южный Таджикистан за последние годы подвергся наибольшей волне массовой трудовой миграции, которая заставила сотни тысяч мужчин искать возможности сезонного заработка в России и Казахстане, в то время как их жены остались следить за хозяйством. Некоторые из них так и не вернулись.

Наряду с хронической бедностью, программа по переселению, также направлена на разрешение кризиса, сложившегося в Хамадонинском и Восейском районах, после того, как большая часть домов, расположенных там, была смыта во время сильнейшего наводнения в прошлом году, когда река Пянж протекающая на границе между Таджикистаном и Афганистаном вышла из берегов. Эту группу переселенцев, лишившуюся крова, назвали «экологическими мигрантами».

Глава службы по миграции министерства труда Анвар Бобоев сообщил, что общее число переселенцев достигнет 5000 человек.

По словам Бобоева, правительство определило неиспользуемые земли близ Турсунзаде, которые могут принести пользу при заселении новым переселенцам.

«Два места (участка), отведенных переселенцам, находятся рядом с границей с Узбекистаном. Стоит отметить, что эта земля не была заселена уже в течение нескольких лет. Многие главы семейств из Куляба уже побывали там, для того, чтобы осмотреть землю».

Бобоев добавил, что пока на земле для возделывания не хватает воды, однако, главы местного самоуправления пообещали установить ирригационную систему к весне следующего года.

Приоритет при переселении будет отдан профессионалам, таким, как учителя, врачи, ветеринары, а также квалифицированным работникам, таким как трактористы и земледельцы, специализирующиеся в выращивании определенных культур.

Представитель правительства сообщил IWPR, что другой приоритетной группой станут молодые люди, которые лишены возможности найти работу у себя в регионе, и которых обучат для работы на алюминиевом заводе и других промышленных объектах в районе Турсунзаде.

Вдобавок к земле каждая семья получит грант в 3000 сомони (примерно 1000 долларов США), для того, чтобы построить дом.

Журналист из Курган-Тюбе, городка на юго-западе Таджикистана, описал бедственное положение и отчаяние жителей сельских регионов юга. «Мужчин в кишлаках не осталось и вовсе, бывают, и очень часто, случаи суицидов мужчин от безвыходного положения. Многие женщины, мужья которых по 6-7 лет отсутствуют, остались вдовами. Живя в РФ, они обзавелись новыми семьями, если вначале они присылали определенную сумму на хлеб и одежду детям, то впоследствии перестают присылать деньги».

У женщин возможностей не намного больше. «Многие молодые девушки не могут пойти учиться, так как родители запрещают», говорит правозащитница, занимающаяся делами женщин Джамиля.

«Не хватает фабрик, где можно шить. Например, брать надомную работу по шитью курпачей, подушек, чапанов – национальной одежды или обуви, или пряжи, заниматься ковроткачеством, а наши девушки обладают такими способностями к вышиванию, ручному прядению, ткачеству, но, к сожалению, им некуда приложить свои силы. То есть избыток рабочей силы».

Для того, чтобы не оказаться незамужней, что крайне нежелательно, и к тому же является лишней ношей для родителей, многие молодые женщины выходят замуж и становятся вторыми и третьими женами, в обществе где полигамия становится все более распространенной, несмотря на то, что она запрещена законом.

Большие колхозы в районе Куляба – многие, из которых выращивают хлопок – оставшиеся с советских времен, продолжают свое существование в форме «джамоатов», однако, жесткая экономическая реальность заставила их сократить большое количество работников.

Одноногий инвалид Саидмахмад Орипов, по причине отсутствия адекватной системы социальной защиты вынужден просить милостыню в центре Куляба. Он живет со своей женой, которая тоже инвалид и двумя детьми в вагончике в деревне Тугарак Восейского района. Однако, землю принадлежавшую «джамоату» приватизировали и, поэтому, его семье было сказано съехать.

«Я попросил местные власти выдать мне участок земли, но они сказали, что свободной земли нет», - рассказал Орипов IWPR. «Они предложили мне переехать в Турсунзаде, и я согласился».

Другая деревня Таги Намак, которая входит в один «джамоат» с Тугарак, обобщает в себе все типичные проблемы сельских районов Куляба. С населением 25000 человек и высоким уровнем рождаемости, 120 новобрачных пар в год означает, что все больше семей нуждаются в своей собственной земле, однако, свободной земли в районе уже нет.

За последние три года местные власти выделили на правах аренды всего лишь 20 клочков земли, каждый по 0,10 га в этой деревне. Но даже эта земля практически бесполезна, поскольку отсутствует система искусственной ирригации, особенно необходимой в условиях засушливой почвы. Шесть лет назад был наложен официальный запрет на распределение ирригационной земли, по причине ее острой нехватки в Восейском районе.

«Без земли невозможно выжить», говорит Ахиен Исмоилов, живущий в Тугараке. «У меня четверо детей, а кроме моей семьи, мои трое братьев со своими семьями тоже живут в доме моего отца».

«Они ждут, когда я перееду [в Турсунзаде] и тогда мой младший брат сможет занять мою землю».

Учитель на пенсии из Таги Намака Убаид Шарипов с нетерпением ждет переезда на новое место после, того, как его дом был разрушен наводнением в прошлом году.

«Наш дом смыло. У меня несколько сыновей, но я не могу купить новый дом или квартиру. Переезд в Турсунзаде это единственный выход. Но я не знаю, как мы будем там жить. Земля хорошая, но на стройматериалы, чтобы построить дом, нужны деньги. Они пообещали 1000 долларов, но этого даже близко не хватит».

Предположительная нехватка работников на рынке труда в Турсунзаде и близлежащем Регаре, казалось бы, делает переселение абсолютно логичным с экономической точки зрения.

Однако, некоторые комментаторы выражают озабоченность возможным существованием еще одного мотива в переселении Таджики в крайне чувствительный приграничный район, большую часть населения которого составляют узбеки.

История Таджикистана показывает, что такое соседство сопряжено с определенным риском. Каждый из районов Таджикистана, имеет определенные отличительные признаки, которые, в некоторых случаях, негативно проявились под влиянием гражданской войны 1992-97, часть которой происходила именно в этих регионах.

В начале гражданской войны в Таджикском правительстве доминировала «кулябская фракция», в то время как Исламская оппозиция была создана из представителей других регионов. Родиной президента Имомали Рахмонов, правящего страной с 1992-го года и в ноябре переизбранного еще на один срок, и многих членов его администрации также является Кулябский район.

Бедные сельские жители Кулябского региона, хоть и не испытали на себе благ от покровительства своего лидера, но все же могут быть расценены, как группа лояльная правительству.

Более того, есть фактор соседнего Узбекистана, обладающего большим влиянием, с которым у правительства Рахмонова всегда были достаточно сложные, а иной раз и холодные отношения. В прошлые годы официальный Ташкент подозревался в покровительстве таким этническим узбекам, как Махмуд Худойбердиев, который возглавлял мятежников, воевавших с режимом Рахмонова.

Алюминиевый завод в Турсунзаде, все еще приносящий значительный доход, несмотря на состояние, в котором он находится, был причиной вооруженных столкновений в 1996-1997 годах. Ибод Бойматов, известный в регионе был одной из центральных фигур в борьбе за завод, но также и имел четко прослеживающиеся связи с Ташкентом и Худойбердиевым.

Политический аналитик из Душанбе, Ходжимахмад Умаров, не имеет никаких сомнений в том, что правительство действует исходя из целого комплекса политических и этнических причин.

«Причиной переселения населения из пострадавших районов Хатлонской области, по-видимому, является то, что жителями приграничных районов Таджикистана с Узбекистаном в основном является узбекское население», говорит он.

«Делается это для того, чтобы не повторилась ситуация девяностых годов, теперь уже прошлого века. Так вот, чтобы ситуация не повторилась необходимо, чтобы на границах жили таджики. Это делается в целях безопасности государства».

«Никто открыто это не обсуждал, но все об этом догадываются».

Другой политолог Шокиржон Хакимов, говорит, что если правительство просто собиралось бы использовать пустые земли под земледелие, гораздо проще и лучше было бы привлечь для этой цели таджиков проживающих в Гиссарской долине, в которой расположен и сам Турсунзаде.

«В Гиссарской долине существуют свои традиции и обычаи», - говорит он. «Если бы в этом действительно была необходимость, гораздо целесообразнее было бы заселить эти деревни таджиками из этой долины».

Хакимов говорит о риске того, что в случае если между местным населением и переселенцами из Куляба возникнет напряжение, то «проблема может принять этнический характер, с последствиями, которые сложно предсказать».

В самом Турсунзаде, реакция на переселение из Куляба была разной.

Некоторые открыто выражали озабоченность идеей. «Нам не нужно здесь этих кулябцев», - говорит торговец одного из городских рынков, пожелавший не называть имени. «Они начнут ставить свои правила».

Мужчина назвавшийся Саидом, считает, что переселение есть проект по социальной инженерии, направленный на смещение этнического баланса. «Это политика нашего руководства. Они боятся, что жители Турсунзаде попросят референдум о передаче района Узбекистану».

Другие жители города отнеслись к идее переселения более дружелюбно. Одна школьница, узбечка по национальности, надеется на то, что вновь прибывшие помогут ей больше общаться на таджикском языке и тем самым лучше его выучить.

Поскольку речь идет о переселении всего 5000 семей, вполне вероятно, что оно гораздо менее отразится, как на рынке труда, так и на обществе в целом в этой плотно населенной части страны.

Одна из работниц алюминиевого завода Халимахон Султанова сказала: «Я ничего не имею против людей из нашей же страны, переезжающих сюда. Они не отнимут наши дома и работу, так почему мы должны быть против переселения?».

Location: [Uzbekistan](#)
[Tajikistan](#)
[Stavropol](#)
[Russia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82-%D0%BF%D0%BE-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E-%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD-%D0%BD%D0%B0>